

Что касается оборота цифровой валюты среди физических лиц, то в мировом рейтинге по числу пользователей этими расчетными средствами лидируют США (1,2 млн чел.), Китай (350 тыс. чел.) и Германия (250 тыс. чел.). Россия занимает пятое место – 200 тыс. чел.

Чаще всего виртуальные деньги используются для оплаты услуг мобильной связи, доступа в интернет, ЖКХ, а также покупок в интернет-магазинах и онлайн-играх. Достаточно часто средства из «электронных кошельков» переводятся другим пользователям или обналичиваются в различной валюте тем или иным способом, не урегулированным действующим законодательством. Виртуальные денежные средства не обеспечены ликвидными активами и какими-либо гарантиями государственного либо частного капитала, поэтому подвержены существенным курсовым колебаниям, в том числе спекулятивного характера. Следовательно, в любой момент пожелавший воспользоваться этим финансовым инструментом может потерять все свои сбережения.

Таким образом, интенсивное развитие общественных отношений в виртуальной сфере, востребованность цифровой валюты различными категориями пользователей, наличие потенциальной угрозы криминализации данной области общественных отношений со стороны преступных групп и отдельных лиц поднимают вопрос о необходимости проработки механизма правовой защиты прав и законных интересов граждан, общества, государственных организаций и иных пользователей.

И если в аспекте уголовно-правовой охраны установлена ответственность за хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь), то относительно привлечения к ответственности за мелкое хищение имущества (права на имущество) с использованием компьютерной техники остается неурегулированным.

В то же время актуальность правового регулирования административной ответственности за мелкое хищение с использованием компьютерной техники не вызывает сомнения, так как большинство пользователей цифровых денежных знаков в интернете вкладывают незначительные суммы денег (для прокачки персонажей в играх, покупки цифровой валюты, ее накопления, обмена, дарения и т. п.).

При этом компьютерная техника (в том числе различные ее модификации, такие как смартфоны, планшеты, ноутбуки и иные устройства, позволяющие обеспечить доступ в интернет-пространство) как и при хищении на сумму более десяти базовых величин, так и при мелком хищении выступает в качестве орудия совершения правонарушения.

Таким образом, проведенный теоретико-прикладной анализ позволяет сделать вывод, что правовая регламентация административно-правовых средств защиты имущества (права на имущество) интернет-пользователей будет способствовать формированию объективного подхода в правовой оценке хищений с использованием компьютерной техники, устранению отраслевой рассогласованности, оперативному восстановлению нарушенных прав владельцев криптовалюты (иных активов) и возмещению ущерба, своевременному привлечению нарушителей к ответственности.

В качестве устранения имеющегося правового пробела предлагается закрепить в ч. 1 ст. 10.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях наряду с иными способами хищения имущества (путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты) такой способ мелкого хищения, как «с использованием компьютерной техники».

УДК 342.9

А.А. Греченков

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

До сравнительно недавнего времени при решении вопросов, связанных с привлечением к материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава (сотрудников) органов внутренних дел, возникали значительные сложности. С одной стороны, Трудовой кодекс Республики Беларусь и иные акты законодательства о труде здесь не применялись. С другой стороны, Положение о материальной ответственности военнослужащих, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477, которым следовало руководствоваться на практике, по своему содержанию (используемой терминологии, видам имущества и пр.), рассчитано именно на военнослужащих (ТК, Положение о материальной ответственности военнослужащих или ранее принятые нормативные правовые акты).

Ситуация изменилась после принятия действующего Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133. В п. 10 Положения предусмотрено, что сотрудники не-

сут материальную ответственность за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении служебных обязанностей, в соответствии с Положением о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Советом Министров Республики Беларусь. Реализацией данной нормы явилось принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27 августа 2012 г. № 789, которым было утверждено действующее Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь (Положение). Положением устанавливаются основания и порядок привлечения к материальной ответственности сотрудников – лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения. Сравнительный анализ Положения и ранее принятых нормативных правовых актов позволяет констатировать, что Положением восприняты основные подходы к решению соответствующих вопросов, которые имеют место в указанных актах.

Остановимся подробнее на сравнительно-правовой характеристике условий, при одновременном наличии которых может иметь место привлечение сотрудника к материальной ответственности.

Как и ТК Положение устанавливает, что при определении размера причиненного сотрудником ущерба учитывается только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается.

При этом, в отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих исключения из данного правила (когда ущерб, причиненный не при исполнении трудовых обязанностей, возмещается с учетом неполученных доходов), к сожалению, не предусмотрено. Итак, в случае причинения ущерба не при исполнении служебных обязанностей сотрудник, очевидно, будет возмещать только реальный ущерб, что вряд ли правильно.

В отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих Положение раскрывает понятие реального ущерба. Под ним понимаются утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые ОВД Республики Беларусь произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права. При этом к имуществу относятся оружие, боеприпасы, горючее, смазочные материалы, специальные жидкости, продовольствие, вещевое имущество, здания, сооружения и иное имущество, в том числе деньги, ценные бумаги, находящиеся в государственной собственности. Вместе с тем как и ранее принятые нормативные правовые акты понятие упущенной выгоды Положение, к сожалению, не раскрывает.

По аналогии с ранее принятыми нормативными правовыми актами в Положении раскрывается понятие «противоправное поведение сотрудника». Под ним понимается деяние (действие или бездействие) сотрудника, при котором он не выполняет или ненадлежащим образом выполняет свои служебные обязанности, установленные актами законодательства, в том числе Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Республики Беларусь, Присягой лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, а также условия заключенного с ним контракта о службе в ОВД и приказы начальников.

Характерно, что по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих Положением не допускается привлечение сотрудника к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении приказа начальника органа внутренних дел, а также в результате правомерных действий. В случае причинения сотрудником ущерба при исполнении неправомерного приказа начальника органа внутренних дел ответственность возлагается на начальника, отдавшего такой приказ. Согласно Положению к начальникам органов внутренних дел Республики Беларусь относятся прямые и непосредственные начальники, имеющие право по своему служебному положению или специальному званию отдавать подчиненным сотрудникам приказы и требовать их исполнения.

Вместе с тем как и в ранее принятых нормативных правовых актах в Положении, к сожалению, не нашли отражения иные обстоятельства, которые, согласно сложившейся практике, исключают противоправность деяния, а следовательно, и материальную ответственность. Это, в частности, обоснованный риск, непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость (для уточнения отметим, что согласно ТК недопустимо возложение на работника ответственности только в одном из подобных случаев – за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска).

Как и ранее принятые нормативные правовые акты Положение, к сожалению, не раскрывает понятие прямой причинной связи между противоправным поведением и наступившим ущербом. О наличии прямой причинной связи между противоправным поведением сотрудника и возникшим ущербом можно говорить в случае, если непосредственной причиной ущерба являлось именно противоправное поведение сотрудника, а не какие-либо иные обстоятельства.

В качестве недостатка можно также указать, что как и ранее принятые нормативные правовые акты Положение не раскрывает понятие и формы вины. На практике для привлечения сотрудника к материальной ответственности имеет значение любая форма вины – умысел или неосторожность. При этом согласно законодательству форма вины может

предопределять вид (размер) материальной ответственности – полную или ограниченную. В отличие от ТК, и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих в Положении не нашло отражение еще одно исключительно важное правило – о презумпции невиновности сотрудника в причинении ущерба. Очевидно, что в результате на практике во многих случаях сотрудники будут вынуждены доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба, чего в принципе быть не должно.

На основании вышеизложенного можно отметить, что принятие Положения является важным шагом на пути совершенствования правового регулирования материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. В целом в данном акте законодательства имеют место правильные обоснованные подходы к решению основных вопросов материальной ответственности сотрудников, многие из которых восприняты из ранее принятых нормативных правовых актов. Вместе с тем здесь присутствуют определенные недостатки, которые предопределяют целесообразность дальнейшего совершенствования этого документа.

УДК 342

А.В. Григорьев

О СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

В современной юридической науке до настоящего времени не сложился единый подход ученых, связанный с основными элементами структуры правовой нормы в целом, в том числе и административно-правовой нормы. Однако анализ различных точек зрения по поводу структуры юридических норм позволяет подразделить их на три основные группы:

норма права состоит из трех элементов;

норма права состоит из двух элементов;

норма права может состоять как из трех, так и из двух элементов.

Существуют и другие мнения по этому поводу. Например, высказывалось мнение о необходимости «выделять в логической норме и четвертый элемент: ту часть, которая указывает на круг регулируемых отношений».

Однако наиболее часто в юридической литературе можно встретить мнение, согласно которому норма права □ правила поведения, представленные в виде трехзвенной конструкции, согласно которой типич-

ная правовая норма состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. В совокупности все указанные элементы дают представление о логической структуре правовой нормы. В то же время не всегда такую структуру можно встретить в статьях нормативного правового акта.

Логическую структуру юридической нормы можно абстрактно сформулировать следующим образом: если имеют место определенные обстоятельства (гипотеза), то субъект обязан (имеет право) совершать или не совершать определенные действия (диспозиция), иначе (в противном случае) для правонарушителя могут наступить установленные неблагоприятные последствия (санкция).

Существует точка зрения, согласно которой гипотеза административно-правовой нормы содержится в статьях Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Статьи Особенной части КоАП состоят из диспозиции и санкции. Таким образом, административно-правовая норма состоит из всех статей Общей части и конкретной статьи Особенной части КоАП. Данное построение административно-правовой нормы объясняется прежде всего стремлением законодателя унифицировать КоАП и освободить его от повторяемости и информационной перегруженности.

Следует отметить, что не все правоведы подобным образом трактуют понятие структуры правовой нормы. Некоторые юристы наличие определенного элемента (части) нормы права ставят в зависимость от его текстуального, реального изложения в статьях нормативных правовых актов, приводя примеры, когда в статьях этих актов те или иные элементы отсутствуют. Отмечается также, что нет единой универсальной модели структуры, свойственной всем юридическим нормам. Сторонники трехзвенной (логической) структуры полагают, что такой подход основан на ошибочном смешении нормы права со статьей нормативного правового акта. По их мнению, тот факт, что текстуальное закрепление в статьях нормативных правовых актов всех трех элементов встречается нечасто, связан с применением законодателем юридической техники в целях обеспечения компактности актов. В этой связи отдельные части юридической нормы могут находиться в различных статьях нормативного акта и даже разных нормативных актах. Более того, законодатель иногда прибегает и к таким приемам, когда отдельные части правовой нормы и вовсе опускаются. Это применяется в тех случаях, когда из общего текста нормы ясен смысл опущенного элемента. Например, в статьях Особенной части КоАП опускается диспозиция (правило поведения), поскольку содержащиеся в тексте запреты делают ее очевидной, она легко подразумевается, логически «домысливается». Так, в ст. 9.2. КоАП указано «Клевета, т. е. распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, – влечет нало-